Древнее рукописное письмо, Гробница Источника Бога

Фан Чжэнчжи посмотрел на Юнь Цину, которая была в его руке. Он посмотрел в её глаза, которые блестели от тепла и её красивое, привлекательное лицо.

Юнь Цину была действительно красивой.

Если бы Юнь Цину не была Молодым Лордом Расы Монстров и Демонов, если бы он не испытывал недовольства Юнь Цину, если Юнь Цину была обычным человеком …

Фан Чжэнчжи действительно не был бы против заняться любовью с Юнь Цину.

Однако, Юнь Цину была Юнь Цину, молодым Лордом Расы Монстров и Демонов, врагом человечества и Фан Чжэнчжи.

Некоторые вещи определённо не могли произойти.

Более того, сейчас было не то время. Даже если они хотели заняться любовью, у них не было достаточно времени.

В конце концов, он не был тем, у кого с детства было слабое тело, и у него были трудности с эякуляцией.

Как он мог закончить это без нескольких часов и десятки или сотни различных позиций?

Хотел ли он позволить войскам Расы Монстров и Расы Демонов, Мо Шаньши и остальным увидеть это в живую?

Фан Чжэнчжи не был бесстыдным до такой степени. Поэтому он изо всех сил подтягивал штаны, а Юнь Цину продолжала стягивать их.

Тем не менее, Юнь Цину, похоже, приняла решение. Поскольку она не могла сделать это одной рукой, она использовала обе руки и стянула его штаны вниз.

Хрусь!

Фан Чжэнчжи потерял дар речи. Он видел людей, которые стягивали чужие штаны, но впервые увидел, что кто-то продолжал стягивать чужие штаны, даже после того, как потерпел неудачу.

Что за хрень!

Если бы Юнь Цину действительно стянула его штаны, как бы он смог встретиться лицом к лицу с кем-то ещё в будущем?

В этот момент Фан Чжэнчжи решил жестоко испортить прекрасный момент. Так как его штаны были порваны, он больше не мог защищать себя и мог также шлёпнуть Юнь Цину, пока она не потеряла сознание.

Пока Фан Чжэнчжи думал об этом, Юнь Цину снова сказала: «Ты солгал мне… Ты солгал мне, что хотел беззаботной жизни. Однако ты покинул Деревню Северной Горы. Ты всё ещё не можешь отречься от людей, как я.»

Фан Чжэнчжи поднял руку, потому что он не хотел слышать никаких других слов от неё.

Тем не менее, Юнь Цину ещё было что сказать, и на самом деле она выглядела ещё более взволнованной, покраснев. «Я знаю, что ты не сможешь сделать это, на самом деле, я тоже… Я не могла смотреть, как над людьми из моей расы издевались, пока я была в Городе Кровавой Тени. Я знаю ... я знаю, что ты хочешь убить меня, но знаешь ли ты, что я никогда не хотела убивать тебя ...»

Рука Фан Чжэнчжи перестала двигаться.

Если бы Юнь Цину не была под заклятием иллюзии, как бы она стянула его штаны? Однако, если Юнь Цину действительно была под влиянием иллюзии, то она сказала, что никогда не хотела его убивать?

Кто, чёрт возьми, поверит в это!

Юнь Цину была слишком умна.

Она была настолько умна, что люди не могли понять, притворялась она или нет. На самом деле её актерское мастерство было превосходным.

Фан Чжэнчжи чувствовал, что единственный способ узнать, лжёт Юнь Цину или нет, - это оттолкнуть её и начать использовать в своих интересах.

Однако Человеческий Альянс и войска Расы Монстров и Расы Демонов были слишком близко.

У него не было времени!

Как ей воспользоваться?

Разве он хотел сделать это во время бегства?

Это было…

Слишком сложно.

Это было невозможно для него.

Подождите минуту!

Был другой путь!

Источник Бога!

Фан Чжэнчжи не убивал Юнь Цину по причине, заключающейся в том, что Юнь Цину, вероятно, была человеком, который лучше всех понимал Источник Бога.

И всё же теперь, так как Юнь Цину находилась под влиянием заклинания иллюзии, может ли он попытаться получить от неё информацию об Источнике Бога?

Если бы Юнь Цину притворялась, она точно не раскрыла бы никакой информации об Источнике Бога. Поэтому он мог также использовать это, чтобы доказать, действительно ли Юнь Цину находился под заклинанием иллюзии или нет.

Действовать сразу же всегда было сильной стороной Фан Чжэнчжи.

«Кхм… ты сказала, что не хочешь меня убивать, как я могу тебе верить? Теперь, когда Священный Регион заполнен экспертами Божественного Состояния, даже если ты не захочешь убивать меня, как они меня отпустят?», - сказал Фан Чжэнчжи, продолжая бежать вперёд.

«Они не посмеют тебя убить. Пока я там, они будут…»

«Что делать, если они не послушают тебя? Возьми, например, Цинь Сяня, он хотел довести тебя до смерти. Как ты думаешь, Раса Монстров и Раса Демонов будут слушать вас, когда они захватят мир?»

«…» Юнь Цину молчала и тяжело дышала. Наконец она перестала стягивать брюки Фан Чжэнчжи.

Фан Чжэнчжи не спрашивал дальше.

Это потому, что он знал, что Юнь Цину нужно время, чтобы подумать. Скорость мышления была гораздо медленнее в иллюзии.

Однако, к счастью, у него осталось немного времени.

По крайней мере, несмотря на то, что во время бега Пин Ян «атаковала и убивала», ей не грозила реальная опасность.

Через пару минут Юнь Цину слегка вздохнула и обняла Фан Чжэнчжи, она собиралась задремать.

«…» Фан Чжэнчжи знал, что он не может больше ждать, потому что, если Юнь Цину действительно заснёт, он не знал, сколько ему придётся ждать. «Скажи мне, где находится Источник Бога. Если я найду Источник Бога, эксперты Божественного Состояния больше не смогут меня убить!»

«Источник Бога?!» Руки Юнь Цину на Фан Чжэнчжи внезапно задрожали, и она покраснела, дыша намного быстрее, словно изо всех сил пытаясь отдышаться. «Нет… я не могу сказать где находится Источник Бога. Если я это сделаю, я предам Расу Монстров и Расу Демонов. Я не могу … я не могу …»

«Значит, она действительно притворяется!» Фан Чжэнчжи снова поднял руку, собираясь ударить Юнь Цину, чтобы она потеряла сознание.

Тем не менее, Юнь Цину стала более взволнованной.

Мало того, что она дышала очень быстро, её руки и ноги начали трястись, как будто ей только что стало очень плохо.

«Нет, я не могу сказать, я также не могу влюбиться в тебя … Я не могу, я не могу любить тебя, ты человек, а я монстр … мы не принадлежим к одному миру. Мне нужно убить тебя, нет … я не могу убить тебя, ты не можешь умереть, я не хочу видеть, как ты умираешь … Источник Бога, Источник Бога - это ограниченная земля …»

«ограниченная земля?! Источник Бога - ограниченная земля?» Фан Чжэнчжи прищурился, и его рука остановилась в воздухе.

«Там … там слишком много секретов … это гробница, ты не сможешь открыть эту гробницу, что

бы ни случилось, ты не сможешь открыть её, не сможешь открыть её ...»

«Гробница? Где она?»

«Я не знаю, перестань спрашивать меня, я не знаю… В древнем рукописном письме говорилось о том, что никто не сможет открыть гробницу, несмотря ни на что…»

Древнее рукописное письмо? Что ещё там написано?

«Там написано… написано… нет, я не могу сказать это, я не могу, не могу, я не могу!» Руки Юнь Цину начали безумно двигаться, и пылающий взгляд в её глазах начал краснеть. Она выглядела так, как будто ей очень больно.

«Почему ты не можешь сказать мне?»

Тьху! Сразу после того, как Фан Чжэнчжи закончил задавать свой вопрос, выражение Юнь Цину изменилось, и она выплюнула кровь.

Это был шокирующий поворот в этом событии.

Фан Чжэнчжи не смог вовремя среагировать, и кровь Юнь Цину попала на его лицо. К счастью, на его лице была маска.

Когда кровь вылетела, тело Юнь Цину начало содрогаться. Вены надулись на её руках, и всё её тело дрожало.

Очевидно, она собиралась умереть.

Действительно, Юнь Цину была слишком слаба.

Было ли это потому, что она слишком долго находилась под заклинанием иллюзии с низким уровнем просветления?

Фан Чжэнчжи не много знал о заклинании иллюзии, но он знал, что ум человека может умереть.

Юнь Цину, казалось, вот-вот умрёт

«Нет, я не могу позволить Юнь Цину умереть так легко!» Фан Чжэнчжи не знал, что у него на уме. Он также не знал, должен ли он спасти Юнь Цину или нет, но он чувствовал, что не должен так легко позволить Юнь Цину умереть.

Несмотря ни на что, он должен немного помучить её, прежде чем позволить ей умереть?

Например, кожаный кнут, воск…

Кхм кхм!

Фан Чжэнчжи не был таким садистом, поэтому он отбросил эти мысли и ударил Юнь Цину в грудь.

Бам!

Тело Юнь Цину внезапно замерло, а её глаза расширились и она уставилась на Фан Чжэнчжи.

Затем красный свет в глазах Юнь Цину исчез, и из уголка её рта потекла кровь, её зрение стало проясняться.

«Кхм…» Юнь Цину сильно кашлянула. Она стояла вертикально, моргала и выглядела так, как будто она вернулась к нормальной жизни.

Когда она вернулась в нормальное русло, её взгляд упал на лицо Фан Чжэнчжи и она выглядела растерянной увидев чёрную маску, залитую кровью.

Однако это продолжалось недолго. Выражение Юнь Цину через несколько секунд вернулось в спокойное состояние.

Она снова толкнула правую грудь Фан Чжэнчжи.

Затем Юнь Цину позволила Фан Чжэнчжи держать её, будто ничего не произошло.

Фан Чжэнчжи был впечатлен Юнь Цину.

Говоря о спокойствии, Юнь Цину была очень хороша в этом. В её «сне» произошло так много всего, но после того, как она проснулась, она могла различить «Сон» и реальность и так быстро успокоиться. Никто не мог сравниться с её интеллектом в этом аспекте.

«Ты много чего сказала во сне.» Фан Чжэнчжи решил напомнить Юнь Цину, иначе его предыдущие усилия были бы напрасны.

«…» Юнь Цину не говорила, но её взгляд слегка изменился.

«Если я правильно помню, ты упомянула Деревню Северной Горы во сне?» - снова сказал Фан Чжэнчжи.

«…» Юнь Цину всё ещё молчала, но её рука на груди Фан Чжэнчжи слегка дрожала, она была явно шокирована.

«Более того, ты сказала, что ты не давала команду на то, что произошло в деревне, и ты спасла жизнь родителям Фан Чжэнчжи?» Фан Чжэнчжи выглядел холодным, когда говорил это.

«Это не важно», - наконец сказала Юнь Цину.

«О? Ты бы не стала объяснять ему это, даже если встретишься с ним?» Фан Чжэнчжи был слегка удивлён.

«Ха-ха, он хочет, чтобы я умерла, и я хочу, чтобы он тоже умер. Мне будет легче атаковать его с ненавистью. Например, если бы я сказала, что хочу спасти людей, ты бы меня освободил?» Юнь Цину серьёзно посмотрела на Фан Чжэнчжи и усмехнулась после небольшого колебания.

«Нет.» Фан Чжэнчжи покачал головой, потому что он уже понял, что имела в виду Юнь Цину. Спасти или убить, это действительно имеет значение?

Возможно, это так!

Но, возможно, нет!

Это потому, что Фан Чжэнчжи и Юнь Цину были врагами. Это было суждено с рождения и не могло быть изменено.

Как человек, каждый хотел, чтобы человечество процветало.

Как демон, каждый хотел оживить Расу Демонов.

Как монстр, хотелось, чтобы Раса Монстров захватила мир.

Это была логика, которая никогда не менялась с начала времен. Раз они были в разных расах, чтобы «спасти» или «убить», имело ли это значение?

«Ты также упомянула какое-то древнее рукописное письмо… во сне!» Фан Чжэнчжи перестал задавать вопрос о «спасти» или «убить», поскольку у него уже был ответ на него.

Однако ему по-прежнему не нужно было отвечать на другой вопрос, и он хотел попытать счастья, так как Юнь Цину только-только пришла в себя и ещё не успела полностью стабилизироваться.

«…» По сравнению с небольшим трепетом ранее, действия Юнь Цину были намного более масштабными. Мало того, что её конечности дрожали, но и выражение её лица полностью изменилось, и она смотрела в глаза Фан Чжэнчжи, как будто она пыталась что-то разглядеть в них. «О чём ты говоришь? Я тебя не понимаю!»

«Древнее рукописное письмо… Гробница… Тебе нужно, чтобы я продолжил?» Фан Чжэнчжи, очевидно, чувствовал нервозность Юнь Цину и определённо не упустит эту возможность.

«Я не знаю, о чём ты говоришь». Выражение Юнь Цину изменилось, и её лицо побледнело.

«Ха-ха, всё в порядке, если ты не понимаешь, о чём я говорю. Тем не менее, «Древнее рукописное письмо» - такая важная вещь, ты должна всегда носить его с собой, верно?» Когда Фан Чжэнчжи сказал это, его взгляд упал на лицо Юнь Цину и опустился на её шею.

На шее Юнь Цину ...

Больше не было кулона, так как в конце концов он сорвал кулон на Горе Небесного Цзэнь. Тем не менее, Юнь Цину, очевидно, любила подвески.

Это потому, что на её шее был другой кулон. Он имел форму слезинки и блестел небесно-голубым сиянием.

http://tl.rulate.ru/book/13318/727234